

ВИРТУАЛЬНАЯ ПУБЛИЧНАЯ СФЕРА КАК ФАКТОР ЭВОЛЮЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Косоруков А.А.* (Россия, г. Москва)

Аннотация. Предметом исследования в докладе выступает публичная сфера в условиях развития информационно-коммуникационных технологий, вытесняющих традиционные формы гражданского взаимодействия. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы как особенности становления электронной публичной сферы в начале XXI века, позволяющей обозначить пути выхода из кризиса ограниченной публичности и слабости гражданского общества. Особое внимание в докладе уделяется таким вопросам как деятельность крупнейших Интернет-корпораций, создающих альтернативное пространство публичности и участия, одновременно коммерциализирующих и приватизирующих электронную публичную сферу, гражданские движения рядовых Интернет-пользователей, некоммерческих организаций и инновационных компаний, отстаивающих свои гражданские права в сети Интернет. Важным аспектом предмета исследования также выступает сценарий построения технополии на современном этапе, который увеличивает вероятность контроля публичности и гражданского участия с помощью информационных технологий. Новизна исследования заключается в исследовании особенностей развития электронной публичной сферы, пространство которой обусловлено как алгоритмическими кодами Интернет-корпораций (Google, Baidu, Яндекс), создающих технологии ссылочного ранжирования, движениями некоммерческих организаций по продвижению открытых публичных лицензий (Creative Commons), так и гражданским Интернет-активизмом.

Ключевые слова: гражданское общество, публичная сфера, информационно-коммуникационные технологии, средства массовой информации, массовая культура, алгоритмический код, демократия, Интернет-корпорации, движение открытого кода, технополия.

Публичная сфера выступает значимым фактором эволюции гражданского общества, что подтверждается постоянной актуализацией в общественном сознании вопросов, вызывающих озабоченность всех граждан и касающихся организации их совместной жизни. Осуществление диалога и дебатов в публичной сфере выступает альтернативным способом решения общественно значимых вопросов, позволяющим избежать прямого конфликта общества и государства. Сам факт существования публичной сферы, вне зависимости от степени ее влияния на процесс принятия государственных решений, позволяет надеяться на то, что государство и его институты могут быть организованы в коллективных интересах граждан.

В зависимости от того или иного исторического этапа публичная сфера предоставляла возможность обществу выдвигать в отношении государства и проводимой им политики коллективные требования и оказывать поддержку, при этом существенную роль в этом процессе играли средства массовой информации, начиная с появления первых печатных книг и газет, распространения радио и телевидения и заканчивая современным этапом развития сети Интернет. В XVIII веке эволюция публичной сферы оказалась под сильным влиянием усиливающегося гражданского общества, характеризующегося ростом общественной автономии, в том числе, в сфере предпринимательской деятельности, отделением церкви от государства, образованием гражданских союзов и ассоциаций, закреплением в текстах первых конституций свободы слова и прессы и др. Представления о гражданском обществе, в частности, А. де Токвиля, базировались на том основании, что общественной жизни свойственны процессы самоорганизации, в том числе, в сложных и масштабных социумах, и что данные процессы могут протекать без существенного вмешательства государства, ограниченного принципом разделения властей [1, с. 71].

* Косоруков Артем Андреевич, кандидат политических наук, старший преподаватель, факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова.

Начиная с конца XVIII века, периода кризиса абсолютистской системы и появления первых республик, публичная сфера стала играть значительную роль в процессах демократизации, выступила принципом взаимодействия и установления более взвешенных отношений между государством и гражданским обществом, согласно которому общество получало возможность оказывать влияние на государственное управление и политическую систему в целом.

Возникновение гражданского общества было напрямую связано с процессом эволюции коммуникационного пространства городской среды, включающей в себя активное взаимодействие людей, открытость и плюрализм идейного пространства, образование устойчивых социальных связей. При этом общественная жизнь все меньше ограничивалась семейным кругом и близкими социальными связями, но все больше стала пронизывать границы многочисленных сфер жизни индивида. Так, еще средневековые города имели устойчивые традиции самоуправления, в частности, в рамках гильдий ремесленников и купцов, пространства университетов, позволяющих организовывать автономную от феодальной иерархии общественную жизнь. Идеи городского самоуправления легли в основу республиканских идеалов такого мыслителя как Н. Макиавелли [2]. Джон Локк также писал о важности горизонтальных связей в процессе построения демократического правового государства, охватывающих не только представителей политической элиты, но и отдельных горожан или даже население всего государства [3, с. 316].

Дальнейшему укреплению гражданского общества способствовало формирование автономного пространства взаимодействия независимых экономических субъектов, участвующих в экономических процессах как на государственном, так и на международном уровнях. Свобода предпринимательства и экономический выбор индивида, по мнению А.Смита, постепенно способствовали снижению роли государства в регулировании экономических процессов [4]. Таким образом, свободные экономические рынки превратили частные и коллективные экономические стимулы в общественные блага и добродетели, при этом сами по себе данные рынки не могли выступать механизмом рационального публичного обсуждения целей и приоритетов общественного развития.

В результате процесса автономизации и усиления самостоятельной организации экономической жизни социума начало формироваться большое количество общественных союзов и ассоциаций, выражающих коллективные усилия и коллективный выбор индивидов. Гражданское общество, с одной стороны, выступает пространством функционирования общественных союзов и ассоциаций, с другой стороны, оно является результатом постоянной конкуренции индивидов в процессе удовлетворения своих потребностей. Так, жители одного города могут создавать ассоциации для управления коммунальным хозяйством, оказывать социальную помощь незащищенным слоям населения, поддерживать общественные радиостанции и т.д. Это не исключает того факта, что часть граждан будет действовать исключительно в своих частных интересах или даже вопреки общественным интересам. Поэтому смысл большей свободы гражданского общества и заключается в праве людей самостоятельно осуществлять такие коллективные усилия, которые не только защищают их интересы, но и способствуют укреплению общественной гармонии в условиях отсутствия какого-либо генерального плана осуществления общественного прогресса.

В процессе своего исторического развития гражданское общество стремится выступать равноценным и взаимосвязанным с государством элементом общественной жизни. Если ранние теории гражданского общества подчеркивали его отличия от государства, то современные теории подчеркивают их точки соприкосновения и взаимовлияния. Некоторые исследователи еще в XVIII-XIX вв. утверждали, вопреки сторонникам свободного рынка, что видимая рука государства лучше всего подходит для защиты общественного блага, чем любая невидимая рука рынка или культурная традиция. Так, И. Бентам отстаивал утилитарную идею того, что наибольшее благо наибольшего числа людей зависит от мудрых законов и эффективного осуществления административным аппаратом своих функций: в то время как одни законы должны защищать различные свободы гражданского общества, другие должны ставить государственную администрацию на службу общественному прогрессу [5].

Сравнивая характеристики гражданского общества в той или иной стране, необходимо учитывать, что его становлению и развитию способствует определенный тип культуры. Еще Ш. Монтескье подчеркивал, что не только законы и насилие, но и «дух», на котором они основаны, объединяют интересы

отдельных индивидов и государства [6, с. 169]. Важно отметить, что «дух» или культура является не только элементом исторического наследия, она постоянно переосмысливается и развивается, в результате чего гражданское общество постоянно испытывает на себе те или иные культурные вызовы. Данный подход нашел свое выражение в работах А. Грамши, который в 20–30-е гг. XX века выдвинул концепцию гегемонии, в рамках которой культурные идеалы доминирующего класса распространяются в обществе под видом справедливых и истинных, при этом данный класс постоянно поддерживает данную иллюзию, выступающую основой гражданского общества [7, с. 460]. Как в дальнейшем показал Б. Андерсон, культура укрепляет гражданское общество, так как в ее пространстве распространяются и усваиваются представления о гражданстве, нации и государстве [8]. Более того, в рамках современных социальных представлений, например, касающихся политических избирательных кампаний, именно господствующая культура и культурное признание во многом определяют и трактуют политическое поведение, создают основу для ожиданий того или иного политического действия или выставляют рамки, за которые не должны выходить ключевые политические акторы.

Объективной основой возникновения публичной сферы выступили городская гражданственность и общественная культура. Публичная сфера городов, со времен древнегреческих городов-государств, а также средневековых городов, позволяла индивидам взаимодействовать лицом к лицу. Однако значительный рост и укрупнение городов в XX веке привели к снижению технических возможностей непосредственного взаимодействия индивидов, а становление массового общества способствовало углублению раскола между частной и публичной сферами, кризису и снижению роли институтов гражданского общества, и переходу индивидов к более закрытому частному образу жизни. Это имело негативные последствия для демократического развития публичной сферы, отчасти определив тоталитарные эксперименты XX века. Если XIX век был веком городских газет, то XX век стал веком радио и телевидения, появление которых способствовало формированию массовой культуры, преодолевающей границы национальных государств. Массовая культура стала обретать все более глобальный характер, привнося в публичную сферу не только развлекательный продукт, но и глобальные проблемы человечества.

Объективное социально-экономическое и политическое неравенство в рамках гражданского общества находит свое отражение в публичной сфере, компенсируя его возможностью публичного участия и ограниченного влияния на принятие государственных решений. Так, по словам Х. Арндт, политика включает в себя не только борьбу за власть, но и публичную деятельность, которая формирует устойчивые институты, такие как политические партии, профсоюзы и др. Гражданское общество, таким образом, не может быть свободно от политики, но призвано развивать пространство свободы в политике, участвуя в формировании и работе публичных институтов [9]. Без жизненно важной публичной сферы гражданское общество по своей сути не является демократическим. Цели и принципы организаций гражданского общества трансформируют восприятие общественного блага и целей развития общества. Так, социальные движения, политические партии, благотворительные фонды выступают необходимой организационной силой, которая позволяет организовать гражданское общество и объединять усилия отдельных индивидов, несмотря на их существенную разобщенность в рамках частной сферы.

Предложенный немецким философом Ю. Хабермасом термин «публичная сфера» предполагает мотивированную рационально-критическую дискуссию по всем ключевым проблемам развития общества. При этом данный термин описывает процесс исторического развития гражданского общества в условиях либеральных экономических отношений и свободного товарного обмена с конца XVIII века и по настоящее время. Публичная сфера представляет собой сферу, где частные лица, обладающие частной собственностью и общими интересами, объединяются для вынесения критических суждений и отстаивания своих взглядов в отношении государственного устройства и политического режима. Данная сфера является по сути средой или средством коллективного общественного разума частных лиц, обменивающихся своими знаниями и мнениями посредством дебатов и дискуссий. Опираясь на исторический опыт западных государств, Хабермас выделяет три исторических типа публичной сферы: публичную сферу первых литературных салонов XVIII века, политическую публичную сферу буржуазии, независимых гражданских ассоциаций и организаций, культурную публичную сферу массовой культуры XX века [10].

На протяжении XX века средства массовой информации способствовали распаду политической или буржуазной публичной сферы, сформировавшейся на протяжении XIX века, при этом гражданское общество постепенно ушло от культуры публичных дебатов к культуре потребления. Публичная сфера, возникнув в среде литературной критики, была постепенно замещена «псевдопубличным» миром культурного потребления. Радио, телевидение и другие каналы распространения массовой информации ускорили распад публичной сферы, сопровождающийся обособлением меньшинства, формирующего частное пространство рациональной критической дискуссии, и большинства, состоящего из массы культурных реципиентов и некритических потребителей. Тем не менее, с развитием средств массовой информации публичная сфера стала приобретать гибридный характер, так как пространство дискуссий все больше стало объединяться и пронизываться информационными продуктами политических и коммерческих рынков.

В середине XX века представители Франкфуртской школы Т. Адорно и М. Хоркхаймер выступили с открытой критикой современной культурной индустрии, акцентируя внимание на вопросах манипулирования общественным сознанием с помощью средств массовой информации [11]. Хабермас продолжая логику Т. Адорно и М. Хоркхаймера, утверждает, что средства массовой информации создают иллюзию публичной сферы, достижения общественного консенсуса и партийно-политического представительства народа. В результате, происходит «рефеодализация» публичной сферы и восстанавливается ее раскол в информационном пространстве, где меньшинство обладает монопольным правом на интерпретацию, а большинство является пассивным потребителем информационных продуктов. Подтверждение этому Хабермас находит в том, что основные телевизионные компании в западных странах принадлежат государству или крупным корпорациям, находясь в прямой или опосредованной зависимости. Таким образом, авторитет интерпретации концентрируется в руках политической или корпоративной власти, когда государство или корпорации проводят выгодную для себя информационную политику, вытесняя на периферию информационного пространства независимую критическую дискуссию [12]. Коммерциализованная культурная индустрия, в первую очередь, телевидение, наиболее умело манипулирует общественным мнением, проникая в сознание каждого человека.

К концу XX – началу XXI века публичная сфера фактически потеряла свою рациональную автономию и стало уязвимой для политических или корпоративных манипуляций. Индустрия производства культуры и средства массовой информации преобразовали буржуазное гражданское общество в достаточно однородную массу некритичных потребителей. Так, по мнению Хабермаса, капиталистическая монополия, в частности, на средства массовой информации, еще в 20–30-е гг. XX века не смогли поддерживать рациональную критическую дискуссию в Веймарской республике, что в конечном счете привело к тоталитарной диктатуре. Выход из данной ситуации может быть найден в развитии гражданского общества, способного противостоять расколу капиталистического общества и сжатию его публичной сферы. В ответ на разрушительные процессы внутри капиталистического общества необходимо укреплять демократические институты, практику публичных дебатов и дискуссий, ограничивающих всевластие государственной бюрократии и крупного капитала.

Развитие информационно-коммуникационных технологий, в частности, сети Интернет, в начале XXI века позволили публичной сфере найти выход из кризиса ограниченной публичности и слабости гражданского общества перед лицом государственной и корпоративной власти. Возникшая виртуальная публичная сфера становится альтернативным производителем продукции массовой культуры [13]. Однако возникает вопрос относительно особенностей функционирования и управления процессами виртуальной публичной сферы, масштаб и глубина которой превосходят возможности каких-либо государственных или международных институтов по ее регулированию.

Виртуальная публичная сфера предоставляет пространство для интеллектуальной дискуссии и общественного диалога, представляя собой исторически более масштабный аналог литературных салонов XVIII-го века, однако испытывает дефицит в сфере разработки адекватного алгоритма структурирования и анализа киберактивности рядовых пользователей. Кроме того, алгоритмические поисковые системы, например, Google, Baidu, Yandex и др. сами являются корпоративными продуктами и товарами, продвигаемыми одноименными корпорациями [14].

Тогда как газеты, радио и телевидение во многом становились инструментами государственной информационной политики или открытой пропаганды, то существование алгоритмических корпораций и их независимость от прямого государственного регулирования поддерживается активностью и качеством взаимодействия самих пользователей. Многие государства проводят активную государственную информационную политику, направленную на ужесточение правил поведения в виртуальной публичной сфере, однако гражданское общество в этих условиях обладает возможностью сохранять свой критический потенциал и дискуссионный характер даже в условиях манипуляций со стороны государства.

Среди современных дискуссий относительно виртуальной публичной сферы можно выделить в отношении нее два наиболее вероятных вызова, связанные с искажением культуры и сжатием пространства критической дискуссии: 1) усиление контроля над Интернет-пространством по модели тоталитарной антиутопии Дж. Оруэлла, в рамках которой человек лишен альтернативных *Источников* информации и живет в постоянном страхе [15]; 2) развитие развлекательной и потребительской продукции культуры по модели О. Хаксли, в рамках которой обществу угрожает не всеобщий контроль государства, а вытеснение развлекательным контентом любой рациональной дискуссии на периферию гражданского общества [16].

В результате развития новых средств массовой информации, действующих в виртуальной публичной сфере, происходит конвергенция культуры [17], в ходе которой производитель Интернет-контента взаимодействует с потребителем практически напрямую. Корпорации теряют свое монопольное положение в отношении потребителя – как в рамках модели тоталитарной антиутопии и «Большого брата» Оруэлла, так и в рамках массовой потребительской культуры Хаксли.

В рамках конвергенции культуры новые средства массовой информации становятся виртуальной основой публичной сферы, приходя на смену ее предыдущим религиозным или телевизионным формам. Такой процесс знаменует собой преодоление телевизионной культуры и возрождение концепции гражданского общества, буржуазной публичной сферы Хабермаса. Так же, как город был центром европейского гражданского общества XVIII-го века, Интернет-пространство стало центром виртуального гражданского общества XXI века. Участники виртуальной публичной сферы могут вовлекаться в дискуссии и обсуждения в Интернет-пространстве, обмениваться информацией и мнениями, а также разрабатывать более широкий спектр альтернативных решений общесоциальных проблем по сравнению с тем набором решений, которые власть транслировала через средства массовой информации на протяжении большей части XX века.

Возможность рядовых пользователей принимать участие в создании культурного продукта в виртуальной публичной сфере наиболее очевидно проявляется в сотрудничестве, обмене информацией и опытом, развитии коллективного интеллекта, что выражается на примере создания контента для Интернет-форумов, виртуальных энциклопедий, видеохостингов и т.д. Кроме того, крупнейшие мировые поисковые системы, например, Google – в глобальном масштабе и Baidu – в Восточной Азии, стали виртуальными центрами гражданского общества и основой функционирования виртуальной публичной сферы.

В отличие от концентрированного и коммерциализированного телевидения, выступающего в качестве средства авторитетного толкования, маркетинга или пропаганды, ценность Интернета заключается в создании децентрализованной и открытой для редактирования реальности, возможности участия каждого пользователя в производстве культурных продуктов и платформ без необходимости получать разрешение со стороны бюрократических институтов. Появление Интернета позволило ослабить власть государственных и коммерческих собственников СМИ, так как гражданское общество получило возможность самостоятельно налаживать каналы общения и реализовывать свободу самовыражения каждого индивида.

Появление относительно автономного гражданского общества Кремниевой долины вполне соответствует утопическому идеалу Хабермаса, объединяя в себе коллективный потенциал рационального интеллектуального обмена, а также выступая сторонником открытых стандартов передачи информации, форматов и языков программирования. Так, язык разметки документов в сети Интернет HTML был разработан сэром Т. Бернерсом-Ли в 1986–1991 гг., а затем исходный программный код данного языка был обнародован и стал общественным достоянием. Web не стал бы сегодня сетью Интернет, включа-

ющей более 130 триллионов отдельных веб-страниц [18], если бы Бернерс-Ли запатентовал свой язык программирования и ограничил его использование коммерческой лицензией.

С одной стороны, Интернет-корпорации, разрабатывая свои инструменты поиска и рекламы, являются коммерческими акторами, с другой стороны, они играют роль столпов глобальной публичной сферы, существующей преимущественно в виртуальном пространстве. Так, несмотря на то, что алгоритмический код Google способствовал упорядочиванию всей информации в сети Интернет, данная корпорация не стремится монополизировать поиск во Всемирной паутине. Так, технология или алгоритм PageRank была разработана небольшой группой исследователей и технических специалистов Google, которые поставили перед собой задачу ранжирования всего массива Интернет-страниц в зависимости от их «важности» и «авторитетности». Путем подсчета количества и качества ссылок на страницы, опираясь на более 200 факторов, PageRank дает оценку того, насколько важен веб-сайт для конечного потребителя [19]. По аналогии с расцветом в западных странах коммерческой культуры и массового маркетинга после окончания Второй мировой войны, в настоящее время происходит «гуглизация» виртуальной публичной сферы. Google использует созданную и поддерживаемую данной компанией материальную и информационную инфраструктуру для оценки профиля каждого участника сети Интернет.

В пространстве виртуальной публичной сферы также набирают силу движения рядовых пользователей и небольших компаний, отстаивающих право на свободную творческую деятельность в сети Интернет и защиту своих прав. Так, движение Open Source по продвижению программного обеспечения с открытым кодом является формой краудсорсинга в сфере интеллектуального обмена, способствующей построению виртуальной публичной сферы [20]. Открытые лицензии некоммерческой организации Creative Commons обеспечивают широкое и свободное распространение информационных продуктов и технологий в сети Интернет, не встречая одобрения среди крупных компаний, стремящихся коммерциализировать свою интеллектуальную собственность и подавить конкурентов, однако они крайне важны для развивающихся стартапов, которые делятся своим исходным кодом или языками программирования на открытых файлообменниках.

Заметным преимуществом движения Open Source является то, что десятки тысяч рядовых Интернет-пользователей включаются в работу по поиску и устранению ошибок в программном обеспечении; с помощью открытого кода бизнес может легче проникать на глобальный рынок и предлагать свой продукт в качестве нового стандарта производства. Поэтому объединение корпоративных коммерческих интересов, практики сотрудничества рядовых пользователей и квалифицированных специалистов, производства инноваций в сфере открытого программного обеспечения приводит к увеличению скорости разработки и внедрения новых информационных продуктов и дальнейшему развитию виртуальной публичной сферы.

В пространстве виртуальной публичной сферы усиление конкурентных преимуществ крупных Интернет-корпораций во многом происходит за счет разработки собственных поисковых алгоритмов. Так, корпорация Google, разрабатывая поисковый алгоритм PageRank, усиливает свои позиции на глобальном рынке, а также подкрепляет их строительством материальной и информационной инфраструктуры сети Интернет [21][22]. За счет строительства данной инфраструктуры крупные Интернет-корпорации в виртуальной публичной сфере становятся центрами коллективного интеллекта современного гражданского общества, выполняя функции, аналогичные городскому гражданскому обществу в XVIII в.

В заключении необходимо отметить, что укрепление влияния крупных Интернет-корпораций и сжатие уже виртуальной публичной сферы может привести к реализации сценария тоталитарной киберутопии [23]. Если исторически возникновение и развитие сети Интернет способствовало процессам демократизации и трансформации авторитарных политических режимов, то слепое следование иллюзии превосходства технологий в сфере развития гражданского общества может привести к построению паноптикума, контролирующего все аспекты жизни гражданского общества. Технополия, представляющая собой, в духе Н. Постмана [24], отступление культуры перед лицом технологий, создаваемая данными Интернет-корпорациями, устраняет альтернативы общественного развития (по аналогии с дивным новым миром Хаксли) или делает их невидимыми и не имеющими значения, при этом представляя собой

глобальную по своему охвату культурную индустрию, опирающуюся на инструментарий всего спектра средств массовой информации и рекламы.

Список литературы

- [1] *Токвиль А.* Демократия в Америке / пер. с франц. / Предисл. Гарольда Дж. Ласки. – М.: Прогресс, 1992. – 554 с.
- [2] *Макиавелли Н.* История Флоренции / перевод Н.Я. Рыковой, общая редакция послесловие и комментарии В.И. Рутенбурга. – М.: Наука, 1987. – 446 с.
- [3] *Локк Дж.* Сочинения: В 3 т. – М.: Мысль, 1988. Т. 3. – 668 с.
- [4] *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
- [5] *Бентам И.* Введение в основания нравственности и законодательства. – М.: РОССПЭН, 1998. – 416 с.
- [6] *Монтескье Ш.* Избранные произведения. В 2-х томах /под общ. ред.: Баскин М.П. –М.: Госполитиздат, 1955. – 799 с.
- [7] *Грамши А.* Избранные произведения. Тюремные тетради. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. Т. 3. – 371 с.
- [8] *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. – 288 с.
- [9] *Арендт Х.* Vita Activa, или О деятельной жизни / пер. с англ. – СПб.: Алетейя, 2000. – 437 с.
- [10] *Strukturwandel der Öffentlichkeit. Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft.* (Habilitationsschrift.) – Neuwied / Berlin, Luchterhand, 1962. – 291 s.
- [11] *Хоркхаймер М., Адорно Т.* Диалектика Просвещения: Филос. фрагменты. – М.: Медиум, 1997. – 312 с.
- [12] *Habermas J., Burger T.* The Structural Transformation of the Public Sphere an Inquiry into a Category of Bourgeois Society. – Cambridge, MA: MIT, 1989. – 326 p.
- [13] *Oblak T.* Dialogue and Representation: Communication in the Electronic Public Sphere // The Public, 2002. №9. – P. 7–22.
- [14] *Xiong Y.* Public Sphere 3.0: Algorithmic Corporation's 21st Century Civil Society Global Renaissance. URL: http://www.academia.edu/25033107/Public_Sphere_3.0_Algorithmic_Corporations_21st_Century_Civil_Society_Global_Renaissance (25.03.2017).
- [15] *Orwell G.* Nineteen Eighty-Four. – London: Secker & Warburg, 1949. – 325 p.
- [16] *Huxley A.* Brave New World. – London: Chatto and Windus, 1932. – 164 p.
- [17] *Jenkins H.* Convergence culture: where old and new media collide. – New York: University Press, 2006. – 308 p.
- [18] How Search Works. Google Inside Search. URL: <https://www.google.com/insidesearch/howsearchworks/thestory/index.html> (25.03.2017).
- [19] *Dean B.* Google's 200 Ranking Factors: The Complete List. URL: <http://backlinko.com/google-ranking-factors> (25.03.2017).
- [20] *Gonzalez B.G.* The open source city as the transnational democratic future. TNI's fifth annual State of Power 2016 report. URL: <https://www.tni.org/en/publication/the-open-source-city-as-the-transnational-democratic-future> (25.03.2017).
- [21] Facebook и Google проложат интернет-кабель по дну Тихого океана. URL: <https://charter97.org/ru/news/2016/10/14/227257/> (25.03.2017).
- [22] Топ-10 крупнейших кампусов «облачных» дата-центров URL: <https://habrahabr.ru/company/ua-hosting/blog/272615/> (25.03.2017).
- [23] *Dickel S., Schape J.-F.* The Logic of Digital Utopianism // NanoEthics, 2017 URL: https://www.researchgate.net/publication/313178460_The_Logic_of_Digital_Utopianism (25.03.2017).
- [24] *Postman N.* Technopoly: The Surrender of Culture to Technology. –New York: Vintage Books, 1993. – 240 p.